

Худая жена — жена умная

Закручинился добрый молодец, запечалился,
Повесил головушку ниже могучих плеч,
Утупил очи ясные во сыру землю:
«Как мне-ка, добру молодцу, не кручиниться,
Не кручиниться удалому, не печалиться!
Вечор-то я лег — не поужинал,
Поутру встал — не позавтракал,
Хватился обедать — и хлеба нет.
Еще-то меня, добра молодца,
Поневолили родители жениться,
Неволею женили, неохотою:
Они взяли во месте во богатоем,
Хоть приданого много, человек худой;
Цветное платьице на грядочке висит,
Худая-то жена на ручке спит;
Не с кем добру молодцу погладиться,
Не с кем добру молодцу полеститься!»
Оттого добрый молодец в гульбу пошел.
День за днем — как дождь дождит,
А неделя за неделей — как трава растет.
Проходил молодец из орды в орду,
Загулял молодец к королю в Литву,
Он задался к королю в услужение.
Служил не много, не мало — двенадцать лет,
Служил он королю верою-правдою,
Верой-правдою служил неизменной.
Его бог, добра молодца, миловал,
А король удáлого жаловал:
Он ел сладко, носил краснó,
Спал на кроваточке тесовыя,
Спал на периночке пуховыя,
Со временем он спал на белых грудях,
Принажил золотой казны несметный.
Стосковалось у молодца по свою родимую сторонушку,
Посмотреть хотит отцовского поместьяца,

Хоть растет тут зеленая крапивушка.
«Ай же ты король литовский!
Отпусти-ка меня на родимую сторонушку,
Посмотреть хоть отцовского поместьяца».
Говорит ему король литовский:
«Ай же ты удаленький добрый молодец,
Ай же ты слуга моя верная, неизменная!
Поезжай на родимую сторонушку,
На отцовское-родительско поместьяце».
Как король ему жалует добра коня,
Королевна его жалует золотой казной.
Как поехал удалый добрый молодец
На свою родимую на сторонушку,
Не пешом идет, на коне едет.
Скоро скажется, тихо едется.
Приезжает на родимую сторонушку.
Как стоит-то хатенка немудрая,
Немудрая хатенка, безуглая,
Уж как бегают два малых вьюношей.
Говорит удалый добрый молодец:
«Уж вы здравствуйте, малые вьюноши!
Вы какой семьи, роду-племени,
Вы какого отца-матери?»
— «Ай же ты наш дяденька незнамый!
У нас нет семьи, роду-племени».
Говорит удалый добрый молодец:
«Ай же вы глупые-малые вьюноши!
Где же у вас родный батюшка?»
— «Ай же ты наш дяденька незнамый!
Не запомним мы своего родного батюшки,
Только слышали мы от родной матушки,
Слезно плакала, причитала нам:
„А же вы родимые детушки!
Уж как я вас повырощу, повыкормлю,
Ваш-от батюшка в гульбу ушел”».
Как закипело ретивое сердечушко у добра молодца.
Полились слезы рекой из ясных очей:
«Ведь это мои родимые малы детушки!
Ай же вы глупые-малые вьюноши!

Где же у вас родная матушка?»

Отвечают малые вьюноши:

«Наша матушка ушла на крестьянскую работушку».

Как сожидает удалый добрый молодец,

Сожидает до позднего вечера.

Как поздно по вечеру идет его худая жена,

Со крестьянской идет со работушки,

На правой руке несет косу вострую,

Во левой руке часты грабли,

На плечах несет дрова печи топить.

Как стретает удалый добрый молодец:

«Уж ты здравствуешь, вдова ли, жена ль мужняя!»

— «Ай же ты незнамый добрый молодец!

Не вдова я и не жена мужняя,

Сирота я есть прегорькая!»

Говорит удалый добрый молодец:

«Не вдова есть и не жена мужняя,

Сирота есть прегорькая!

Уж ты разве не знаешь ближнего сродника?

Росли-то мы в одном месте,

Играли часто во шахматы турецкие,

Я с тебя часто ёзды брал».

Говорит ему худая жена,

Хоть худая жена, жена умная,

Умная жена, разумная:

«Ай же ты незнамый добрый молодец!

Век я прожила в бедности, в сирочестве,

Я не знала шахматов турецких,

Я не знала игор молодецких».

— «Уже ты есть жена мужняя, разумная!

Поди-тко во правой карман:

Во кармане есть шелков платок,

Во платке есть злачен перстень,

Которым с тобою обручались».

Говорит жена мужняя, разумная:

«Я которым святителям молилася,

Я которым чудотворцам обещаюся,

Что пришел ко мне законный муж!»

(Зап. от крестьянина дер. Середка (Кизи), Петрозаводского у., Олонецкой губ., в 1861 г.)

Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Изд. 1-е, ч. 2, М., 1861-1862.